

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-279-289

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ПРОЦЕСС ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

С.В. Володенков

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, 27-4, 119991, Москва, Россия

Данная статья посвящена вопросам, связанным с анализом коммуникационной природы современного политического управления. В работе продемонстрирована коммуникационная природа основных элементов управленческих процессов в сфере политики. Также в статье показан переход от классической субъектно-объектной модели управления в сфере общественных отношений к новой субъектно-субъектной модели информационно-коммуникационного взаимодействия на горизонтальном уровне, в рамках которого сильнейшее влияние на все этапы управленческого процесса оказывают ценности и смыслы, являющиеся продуктами коммуникационных отношений. По итогам исследования сделан вывод о том, что в условиях современного информационного общества коммуникационная основа политического управления становится принципиально важным условием осуществления любых управленческих процессов, определяющим содержательные параметры и ключевые характеристики функционирования государства, его стабильность и успешность.

Ключевые слова: политическое управление, политическая коммуникация, ценностное пространство, смысловое пространство, управленческий процесс, коммуникационное взаимодействие

Вся современная человеческая деятельность неразрывно связана с таким понятием, как управление. Общество постоянно сталкивается с ситуациями, требующими принятия управленческих решений и осуществления управленческой деятельности в различных сферах своей жизни.

В современном обществе возникает бесчисленное множество управленческих отношений в разнообразных областях жизнедеятельности, в том числе и в сфере политики, в которой успешное достижение поставленных целей без осуществления эффективных управленческих воздействий попросту невозможно.

При этом, как показывает современная практика, именно параметры процесса политического управления существенным образом влияют на ключевые характеристики функционирования общества, его стабильность и успешность.

Особенности функционирования политической сферы государств также во многом определяются содержательной, организационной и технологической спецификой моделей и методов управления, а само политическое управление яв-

ляется одним из важнейших феноменов жизнедеятельности любой социальной системы, изменения в котором непосредственным образом влияют и на динамику общественно-политического развития.

Неслучайно еще Аристотель рассматривал вопросы управления применительно к проблемам функционирования античного государства в аспекте формирования эффективных форм политического правления и управления общественными делами [1].

Говоря о структуре, функциях и содержании политического управления, мы придерживаемся позиции, в соответствии с которой в рамках политического управления осуществляются стратегическое целеполагание в условиях наличия множественности альтернатив, реализация процесса достижения политических целей, а также легитимация целедостижения, осуществляемого в процессе управления. При этом политическое управление является интегративной конструкцией, объединяющей феномены политики и управления в самостоятельном формате.

Касательно вопроса целеполагания в политическом управлении следует отметить позицию В.И. Кнорринга, который показал в своих работах, что в сфере управления именно проблема цели занимает ключевую позицию, определяя и регулируя содержание и характер управленческого воздействия в целом [2].

Принципиальную значимость цели в политическом управлении выделил и В.Г. Афанасьев, в соответствии с позицией которого управление всегда целеориентировано. Не являются исключением и социальные системы, в которых содержательные, функциональные, и структурные характеристики управления определяются его целью [3].

При этом В.Г. Афанасьев определяет цель в качестве ожидаемого состояния системы, определяемого запланированным и достигнутым результатом [3].

В свою очередь В.И. Буренко пишет о том, что цель является сущностной характеристикой взаимодействий между субъектами и объектами управленческих отношений как таковых [4].

Исходя из этого мы можем определить ключевую роль целеполагания в процессе политического управления. При этом успешность и результативность процесса управления в большинстве случаев будет определяться, соответственно, степенью достижения поставленной политической цели.

Необходимо отметить, что цель не является самостоятельно возникающим феноменом и нуждается в определении и формировании со стороны внешнего актора политического управления, а также в обеспечении ее достижения в рамках управленческого процесса. В сфере политического управления принято выделять в качестве такого актора субъект управления, функцией которого является определение политической цели, а также осуществление управленческого процесса ее достижения.

Из функциональности субъекта управления следует вывод о том, что, аналогично цели, наличие субъекта управления является принципиальным условием возможности существования и осуществления процессов политического управления.

Следует также заметить, что цель формируется субъектом политического управления осознанно и для ее постановки необходимо наличие мышления, интеллекта, в связи с чем политическое управление является процессом, относящимся к интеллектуальной сфере функционирования общества, и модели политического управления задаются рамками общественного развития, основанного на осмыслении реальной действительности, осознанной выработке целевых показателей развития, интеллектуальных возможностях и потенциале субъектов управления, а на первый план в качестве важнейшего фактора, определяющего успешность и результативность политического управления, выходит общественный интеллектуальный капитал.

Важно также отметить, что поскольку субъектами политического управления выступают государственные, общественные и политические институты и организации, состоящие из людей, то управленческие процессы в большинстве случаев характеризуются субъективностью, придающей феномену политического управления личностно обусловленное своеобразие. В связи с этим сформированные субъективные представления о реальности, когнитивные модели мировосприятия и определяемые особенностями общественного развития модели политического поведения самым непосредственным образом влияют на характер политического управления и его содержательные характеристики.

Более того, сама цель задается в определенной системе ценностных координат, в которой находится субъект управления. В зависимости от того, в рамках какого ценностного пространства осуществляется целеполагание, сама формулировка цели может быть различной, а некоторые цели могут просто не существовать или являться неприемлемыми для субъекта управления в силу наличия у него ценностей, противоречащих постановке конкретной цели, которая выступает в таком случае как недопустимая и неприемлемая.

Постановка политических целей также во многом определяется субъективными представлениями о доступных для выбора альтернативах, и восприятие соответствующих альтернатив в процессе политического управления во многом связано с восприятием политической реальности, а также тем ценностно-смысловым пространством, в котором существуют политические акторы, реализующие функцию целеполагания.

Очевидно, что восприятие реальности, а также те ценности и смыслы, которых придерживается субъект политического управления, во многом основываются на коммуникативных процессах получения информации, конструирующих, выражаясь языком У. Липпманна, псевдореальность, замещающую реальность объективную [5].

Посредством осуществления идеологического, пропагандистского и манипуляционного воздействия на субъект управления, которое реализуется при помощи трансляции соответствующей информации по различным коммуникационным каналам, параметры и характеристики такого рода субъективности могут выступать в качестве регулируемых переменных, что определяет и параметры самого управления.

Таким образом, от содержательных особенностей информационно-коммуникационного пространства, в которое погружены политики, во многом зависит как восприятие той или иной альтернативы в качестве возможной для реализации, так и сам процесс выбора цели.

Учитывая, что политические ценности, смыслы, убеждения и представления являются операбельным понятием и могут формироваться извне при помощи информационно-коммуникационного воздействия, становится возможным управление архитектурой целей, внешнее определение доступных для субъекта политического управления диапазонов целей.

Такого рода представление о субъективности политического управления приводит нас к выводу о том, что информационно-коммуникационное воздействие на субъектов политического управления значительным образом влияет и на осуществляемые ими управленческие процессы, в первую очередь на уровне постановки целей и восприятия доступных для управленческого процесса политических альтернатив.

В связи с этим мы можем констатировать, что политическое управление, независимо от того, как трактуется важность политической и управленческой составляющей в различных научных подходах и концепциях, имеет коммуникативную природу, определяющую его ключевые параметры и характеристики, включая особенности постановки политических целей и выбор соответствующих им альтернатив.

Говоря о феномене политического управления, следует также выделить такой элемент, как объект политического управления. Именно на него в классических управленческих моделях оказывается соответствующее воздействие.

При этом важно отметить, что в силу социальной природы политического управления, выступающего в качестве одной из основных форм регулирования общественных отношений, объектами процессов политического управления являются индивиды, группы людей, общественно-политические структуры, имеющие собственные убеждения, ценности, представления, модели поведения, которые самым непосредственным образом определяют результаты и характер целевого коммуникационного взаимодействия.

В связи с этим для достижения политических целей субъекту политического управления в большинстве случаев необходимо осуществлять управление политическими ценностями, смыслами, убеждениями и представлениями индивидов, общественных групп, политических сил, выступающих в качестве объекта управления, а также обеспечивать формирование выгодных и эффективных моделей поведения с точки зрения субъекта политического управления.

В силу этого в рамках процесса политического управления возникает необходимость осуществления ценностно-смыслового транзита в сознание целевых аудиторий управленческого воздействия, что возможно в первую очередь на основе применения технологий убеждающей коммуникации, в результате чего могут изменяться политические ценности, модели восприятия социально-политической реальности и политические убеждения конечных реципиентов информационно-коммуникационного воздействия.

Как писал основатель Йельской школы убеждающей коммуникации К.И. Ховланд в своей работе «Коммуникация и убеждение», при помощи такого рода убеждающего коммуникационного воздействия на представителей целевых аудиторий изменяется их поведение, а также их мнения и убеждения относительно различных объектов, личностей или символов [6], что является в большинстве случаев важнейшим элементом достижения поставленных субъектом политического управления целей.

Технологии убеждающей коммуникации, включая технологии пропаганды и манипуляции, являются основой современного политического управления, нацеленного на формирование необходимых ценностно-смысловых пространств, представлений о социально-политической реальности, а также поведенческих моделей участников политического процесса в целом.

При этом коммуникационные процессы, осуществляемые в рамках реализации политического управления, носят двоякий характер. С одной стороны, коммуникационное воздействие на объект управления позволяет достигать поставленных целей, но, с другой стороны, коммуникационное влияние на субъектов управления позволяет управлять постановкой целей извне и тем самым задавать направления управленческих процессов посредством влияния на субъектов со стороны внешних акторов коммуникационного воздействия.

По сути, большинство процессов управления погружено в контекстуальную среду и сами субъекты управления в постановке целей, выборе той или иной альтернативы, осуществлении управленческого воздействия во многом ограничены актуальным контекстом, в рамках которого им приходится осуществлять свою деятельность.

При этом современные технологии коммуникации позволяют воздействовать извне на контекстуальную среду, в которую погружены субъекты управления, формируя при этом необходимый для интересантов такого рода воздействия контекст, во многом определяющий восприятие субъектами управления различных событий, явлений, процессов.

Как пишет по этому поводу российский исследователь А.Ю. Шутов, «речь идет о вполне сознательной, иногда спланированной деятельности, направленной на формирование стереотипов, которые становятся ориентирами, влияющими на формирование позиции личности, групп интересов в отношении воспринимаемых объектов, поступаемой информации... Весьма часто в наше время, особенно в формате информационной кампании, задается некий политический заказ на формирование искомого восприятия события, образа, личности лидера и т.д. ... Искомые образы навязываются с помощью масс-медиа, становятся содержательной частью целенаправленной политики» [7. С. 9—10].

Говоря о коммуникационном воздействии, также необходимо рассмотреть такой элемент процесса управления, как обратная связь.

Как показала реальная практика, в большинстве случаев не только субъект управления влияет на управляемый объект, но и объект управления также оказывает влияние на управляющий субъект и сам процесс управления. В теории управления со времен американского математика и философа Н. Винера, разработавшего

кибернетический подход к управлению, такое влияние объекта на субъект принято называть «обратной связью». Винер рассматривал феномен «обратной связи» для обозначения управляющей поведением объекта управления величины ошибки положения объекта по отношению к управленческой цели [8].

При этом Винер считал, что понимание общества возможно только посредством исследования исходящих от него сигналов [9], и сигналы эти имеют преимущественно информационно-коммуникативную основу. Применительно к политическому управлению работы Н. Винера показали роль феномена обратной связи, которая выступает в качестве мощнейшего фактора стабилизации или дестабилизации политической системы. Пока управляющий субъект получает достоверную информацию, политическая система функционирует эффективно. В случае же искажения обратной связи реакции политической системы на изменяющиеся параметры и характеристики окружающей среды становятся неадекватными и сама система становится не только неэффективной, но и нестабильной.

Важную роль обратной связи в политическом управлении выделял и создатель информационно-кибернетического подхода, специалист в области политических коммуникаций К. Дойч, рассматривавший политическую систему в качестве сети коммуникаций и функционирующих в ней информационных потоков. При этом такая коммуникационная сеть построена на основе принципа обратной связи [10].

Помимо такой функции, как передача от объекта воздействия необходимой для эффективного управления информации, обратная связь играет и другую важную роль, которую можно определить как обратное реактивное влияние объекта управления на субъект по результатам совершения управленческого воздействия.

Наличие обратных связей и влияние объекта управления на управляющий субъект в целом присущи любым современным общественным отношениям. Обратные связи являются одним из ключевых факторов поддержания стабильности существующих политических режимов, либо же, наоборот, дестабилизации и разрушения политических систем, построенных без учета возможного влияния объекта управления. По сути, обратные связи выступают в государственных и общественно-политических системах механизмом адаптации целевой деятельности институтов власти к целям, интересам и потребностям представителей гражданского общества, позволяя сделать сам управленческий процесс конгруэнтным общественному запросу.

Как показывает современная политическая практика, большинство политических поражений на выборах, подрыв легитимности государственных органов власти, рост социально-политической напряженности внутри страны, социальные волнения и беспорядки, массовые акции протеста являются результатом действия обратной связи от общества к государству, в рамках которой гражданское общество безуспешно передает необходимую для корректировки управленческих процессов информацию на уровень государственных институтов власти¹.

¹ В качестве исключения необходимо выделить процессы внешнего воздействия на национальные политические режимы, в рамках которого по каналам обратной связи передается симулированная политическая информация.

Исходя из наличия обратных связей в общественных отношениях, необходимо уточнить понимание феномена политического управления, перейдя от оперирования категорией «воздействие» к оперированию категорией «взаимодействие».

При этом, с учетом информационно-коммуникативной природы обратной связи, мы можем определить управление как процесс информационно-коммуникативного взаимодействия субъекта и объекта управления для достижения целей субъекта управления.

Однако данное понимание феномена политического управления также нуждается в дополнении, так как со второй половины XX в. по мере развития процессов демократизации общества в их современном понимании, а также в условиях стремительного развития Интернета специалисты в области политического управления начали переходить к парадигме субъектно-субъектных отношений, подразумевающей горизонтальные информационно-коммуникативные связи в рамках взаимодействия между управляющим и управляемым. Как в связи с этим пишет Г.М. Андреева, коммуникация является процессом взаимовлияния взаимодействующих субъектов [11].

Данная парадигма нашла свое отражение и в ряде современных общественно-политических теорий и концепций, среди которых можно выделить такие, как демократия политического участия, демократия совместного действия, электронная демократия, концепция политических сетей [12—14].

При этом сами подходы к пониманию субъектности в системе взаимоотношений государства и общества также претерпели существенные изменения. Так, для многих современных либеральных концепций характерно менеджеральное представление о политиках и чиновниках, осуществляющих государственное управление, как о наемных менеджерах, нанятых обществом, как субъектом общественно-политических отношений, для реализации определенных функций.

В рамках такого понимания роли и места органов власти и их представителей в системе политического управления традиционные модели «передачи части суверенитета» сама теория общественного договора приобретают иное звучание, а субъектность в сфере общественно-политического управления смещается в сторону гражданского общества и его структур, которые приобретают собственную субъектность применительно к процессам государственного и политического управления.

В результате основной моделью взаимоотношений общества и власти становится субъектно-субъектная модель общественно-политических отношений, предполагающая, что вопросы постановки цели также попадают в компетенцию не только традиционных субъектов управления — органов государственной власти, но и структур гражданского общества, в результате чего управление становится процессом субъектно-субъектного информационно-коммуникативного взаимодействия участников управленческих отношений по поводу выработки общих целей и стратегий их достижения. (Однако здесь необходимо сделать исключение, выделив в качестве отдельного феномена субъектно-псевдосубъектную

модель, находящую применение в случаях, когда объект управления включен в управленческий процесс под видом полноправного субъекта, однако таковым, по сути, не является. В современной политической практике мы можем наблюдать активное применение такого рода манипулятивной модели взаимодействия с объектом управления со стороны определенного круга политических акторов, преследующих исключительно свои собственные политические цели, но представляющих традиционные объекты управления в качестве псевдосубъектов.)

При этом сама политическая власть приобретает ярко выраженную коммуникационную основу, о чем писал в своих работах Ю. Хабермас, выделявший в качестве фундаментального условия формирования власти коммуникацию политической общественности [15].

Исходя из подобного понимания процесса современного политического управления, мы можем сформулировать отвечающее принципам и содержательным аспектам современных демократий определение политического управления как феномена субъектно-субъектного информационно-коммуникационного взаимодействия участников политического процесса по поводу совместной выработки и реализации политических целей.

Данное определение во многом близко к пониманию политического управления, сформулированному А.А. Дегтярёвым, согласно которому это «целесообразная и управляемая, комплексная и организованная совместная деятельность индивидов и их групп по легитимному разрешению общественных проблем при руководящей и интегративной роли институтов государственной власти и на основе использования коллективных ресурсов общества, которая включает в себя совокупность публичных целей и задач, условий и норм, решений и действий, а также их социальных результатов и последствий» [16].

Однако в нашем определении мы более четко показываем информационно-коммуникативную основу подобной совместной деятельности, а также выдвигаем предположение о том, что руководящая роль институтов государственной власти в рамках горизонтальной равноправной коммуникации существенно снижается в сравнении с традиционными моделями субъектно-объектного политического управления.

В целом мы можем констатировать, что в условиях современного информационного общества коммуникационная основа политического управления становится принципиально важным условием осуществления любых управленческих процессов [17], а само общество «только кажется статичной суммой социальных институтов: в действительности оно изо дня в день возрождается или творчески воссоздается с помощью определенных актов коммуникативного характера, имеющих место между его членами» [18. Р. 67].

Как можно заметить, на всех этапах процесса политического управления, от постановки целей до их реализации с учетом механизма обратной связи происходит активный обмен информацией по каналам коммуникации различного уровня, что определяет информационно-коммуникационную основу современного

политического управления в целом. Современное политическое управление, имеющее общественную природу и выступающее в качестве одной из мобилизационных форм политического процесса, основывается на информационно-коммуникационных процессах между участниками управленческих процессов в сфере политики, что предполагает использование субъектами политического управления для достижения политических целей различных коммуникационных моделей [19].

В связи с этим развитие существующих и появление новых форм и технологий политической коммуникации самым непосредственным образом задает форматы и модели осуществления управления в политической практике, а особенности и возможности новых информационных и коммуникационных технологий во многом определяют специфику современной системы политического управления в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Асмус В.Ф.* Античная философия. Учение об обществе и государстве. М., 1994.
- [2] *Кнорринг В.И.* Теория, практика и искусство управления. М.: Инфра-М, 1999.
- [3] *Афанасьев В.Г.* Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981.
- [4] *Буренко В.И.* Власть — Политика — Управление в системе отношений «Общество—государство». URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Burenko/>.
- [5] *Липпманн У.* Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
- [6] *Hovland C.I.* Communication and persuasion: psychological studies of opinion change / by Carl I. Hovland, Irving L. Janis, and Harold H. Kelley. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1982.
- [7] *Шутов А.Ю.* Политическое восприятие страны как проблема теории коммуникации // Россия — Польша: проблемы взаимного восприятия. Материалы международной научной конференции. М.: Издательство Московского университета, 2013.
- [8] *Винер Н.* Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М., 1983.
- [9] *Винер Н.* Кибернетика и общество. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
- [10] *Deutsch K.* The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y.: Free Press, 1966.
- [11] *Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 1999.
- [12] *Gare A.* Beyond Social Democracy? Takis Fotopoulos' Vision of an Inclusive Democracy as a New Liberatory Project // *Democracy & Nature*. Vol. 9. № 3 (November 2003).
- [13] *Freeman D.* Inclusive democracy and its prospects // *The International Journal of INCLUSIVE DEMOCRACY*. Vol. 1. № 3 (May 2005). URL: http://www.inclusivedemocracy.org/journal/vol1/vol1_no3_freeman.htm.
- [14] *Borzel T.* Rediscovering Policy Networks as a Form of Modern Governance // *Journal of European Public Policy*. 1998. Vol. 5. № 2.
- [15] *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.
- [16] *Дегтярев А.А.* Политическая власть как регулятивный механизм // *Полис. Политические исследования*. 1996. № 3.
- [17] Власть как политическая коммуникация. Материалы методологического семинара. 19 мая 2009 г. / Под ред. Л.Н. Тимофеевой. М.: Изд-во РАГС, 2010.
- [18] *Tiggun.* Kybernetik und Revolte. Zuerich — Berlin, 2007.
- [19] *Морозова О.С.* Политико-коммуникационные процессы в политическом управлении // *Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. История и политология*. 2011. № 3.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-279-289

POLITICAL MANAGEMENT AS AN INFORMATION AND COMMUNICATION REGULATION PROCESS OF MODERN PUBLIC RELATIONS

S.V. Volodenkov

Lomonosov Moscow State University
Lomonosovskiy prosp., 27-4, 119991, Moscow, Russia

Abstract. The article focuses on issues related to the analysis of the modern political communication management nature. The paper demonstrates the nature of the basic elements of communication management processes in the sphere of politics. The article also shows the transition from the classical subject-object model in the field of public relations management to a new subject-subject model of information and communication interaction at the horizontal level, in which the strongest influence on all stages of the management process have values and meanings, which are products of communication relations. The study concluded that in contemporary information society communication basis of political management becomes crucial condition for the implementation of all management processes, defining the content and parameters of the key features of the functioning of the state, its stability and success.

Key words: political management, political communication, value space, semantic space, the management process, the communication interaction

REFERENCES

- [1] Asmus V.F. *Antichnaya filosofiya. Uchenie ob obshchestve i gosudarstve*. Moscow; 1994 (In Russ).
- [2] Knorring V.I. *Teoriya, praktika i iskusstvo upravleniya*. Moscow: Infra-M; 1999 (In Russ).
- [3] Afanas'ev V.G. *Obshchestvo: sistemnost', poznanie i upravlenie*. Moscow: Politizdat; 1981 (In Russ).
- [4] Burenko V.I. *Vlast' — Politika — Upravlenie v sisteme otnoshenii «Obshchestvo—gosudarstvo»*. Available from: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Burenko/> (In Russ).
- [5] Lippmann U. *Obshchestvennoe mnenie*. Moscow: Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie»; 2004 (In Russ).
- [6] Hovland C.I. *Communication and persuasion: psychological studies of opinion change / by Carl I. Hovland, Irving L. Janis, and Harold H. Kelley*. Westport, Conn.: Greenwood Press; 1982.
- [7] Shutov A.Yu. *Politicheskoe vospriyatie strany kak problema teorii kommunikatsii. Rossiya — Pol'sha: problemy vzaimnogo vospriyatiya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta; 2013 (In Russ).
- [8] Wiener N. *Kibernetika ili upravlenie i svyaz' v zhivotnom i mashine*. Moscow; 1983 (In Russ).
- [9] Wiener N. *Kibernetika i obshchestvo*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury; 1958 (In Russ).
- [10] Deutsch K. *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. N.Y.: Free Press; 1966.
- [11] Andreeva G.M. *Sotsial'naya psikhologiya*. Moscow: Aspekt-Press; 1999 (In Russ).
- [12] Gare A. Beyond Social Democracy? Takis Fotopoulos' Vision of an Inclusive Democracy as a New Liberatory Project. *Democracy & Nature*. 2003; Vol. 9 (3).
- [13] Freeman D. Inclusive Democracy and Its Prospects. *The International Journal of INCLUSIVE DEMOCRACY*. 2005; Vol. 1 (3). Available from: http://www.inclusivedemocracy.org/journal/vol1/vol1_no3_freeman.htm.
- [14] Borzel T. Rediscovering Policy Networks as a Form of Modern Governance. *Journal of European Public Policy*. 1998; Vol. 5 (2).

- [15] Habermas J. *Demokratiya. Razum. Nravstvennost'*. Moscow; 1995 (In Russ).
- [16] Degtyarev A.A. Politicheskaya vlast' kak regulativnyi mekhanizm. *Polis*. 1996; 3 (In Russ).
- [17] *Vlast' kak politicheskaya kommunikatsiya. Materialy metodologicheskogo seminara. 19 maya 2009 g.* Pod red. L.N. Timofeevoi. Moscow: Izd-vo RAGS; 2010 (In Russ),
- [18] Tiggun. *Kybernetik und Revolte*. Zuerich — Berlin; 2007.
- [19] Morozova O.S. Politiko-kommunikatsionnye protsessy v politicheskom upravlenii. *Vestnik MGGU im. M.A. Sholokhova. Istoriya i politologiya*; 2011; 3 (In Russ).

© Володенков С.В., 2017

Об авторах

Володенков Сергей Владимирович — доктор политических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: s.v.cyber@gmail.com.